

ПОД ОГНЕМ

Пит де Клерк

Сохраняет ли достаточную силу всемирный договор против распространения ядерного оружия?

В 1968 г., спустя 15 лет после начала эры “атомов для мира”, Ирландия первой сделала исторический шаг, подписав глобальный договор против распространения ядерного оружия. С тех пор более 180 стран, не имеющих ядерного оружия, присоединились к этому пакту, и большинство из них – в период “холодной войны”. Они видят свою безопасность в том, чтобы не иметь бомбы, и взяли на себя обязательство трудиться на благо всеобщего ядерного разоружения.

Их общие обязательства делают глобальный Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) наиболее широко принятым соглашением по контролю за вооружениями в истории, краеугольным камнем сотрудничества в ядерной сфере. Присоединившиеся к нему страны объявляют тем самым об отказе от военного атома и должны принять гарантии МАГАТЭ в отношении своей ядерной деятельности, чтобы обеспечить проверку соблюдения этого обязательства.

Но сегодня Договор оказался под огнем, и некоторые критики считают, что он больше не отвечает велениям времени. Они утверждают, что он не в силах предотвратить выход из него участников, когда они того пожелают, или на деле обеспечить соблюдение обещаний теми, кто имеет ядерные амбиции или арсеналы. Не удалось также привлечь в число участников Договора три ключевые страны – Индию и Пакистан, испытавших атомные бомбы, и Израиль, подозреваемый в том, что он их имеет.

Не все согласны, что ДНЯО устарел. Но совершенно ясно, что Договор и связанный с ним режим испытывают сильный стресс и что его болезненное состояние требует срочного лечения.

Развернувшиеся дискуссии важны и своевременны – приближается время международного рассмотрения действия Договора в 2005 г., и в странах уже идет соответствующая подготовка.

Один из важнейших вопросов сегодня заключается в том, способен ли ДНЯО и далее сдерживать расползание ядерного оружия в условиях, когда во всем мире сложилась новая обстановка в плане безопасности. Бывший ответственный сотрудник МАГАТЭ рассматривает эту сложную ситуацию.

Изменившаяся обстановка

За последние два года несколько важных событий усилили стресс, под действием которого находится режим нераспространения. Первое из них связано с 11 сентября, когда в результате атак Аль-Каиды на Нью-Йорк и Вашингтон появился призрак ядерного терроризма, и не потому, что террористы пользовались изощренными средствами – как

раз напротив, – но из-за продемонстрированной ими готовности использовать насилие без всяких ограничений. Страхи подогревались сообщениями – так и не получившими подтверждения, – что Бен Ладен пытался заполучить ядерное оружие в бывшем Советском Союзе.

Как известно, Соединенные Штаты затем объявили войну терроризму. Их политика, поставив на одну доску террористов и режимы, которые их укрывают или поддерживают, взяла на прицел не только субнациональные группы, но также те государства, которые, по мнению США, связаны с терроризмом. Отсюда – “ось зла” в послании президента Буша о положении страны в январе 2002 г.

Не давая оценки достоинств и недостатков политики США, полезно рассмотреть развитие событий в трех странах, упомянутых в связи с этим, – в Ираке, Корейской Народно-Демократической Республике (КНДР) и Иране, – которое также привело к усилению давления на режим нераспространения (см. вставку на след. стр.).

ДНЯО под огнем

11 сентября и региональные упомянутые выше события оказали огромное влияние на осмысление концепции нераспространения, особенно в США, которые стали проводить более жесткую силовую политику. Доклад *Национальная стратегия борьбы с оружием массового уничтожения*, опубликованный в Соединенных Штатах в декабре 2002 г., фокусирует внимание на опасностях, связанных с применением оружия массового уничтожения “враждебными государствами и террористами”. Хотя “противодействие распространению” было элементом американского мышления в течение как минимум десятилетия, теперь эта цель все более выдвигается на первый план.

Поскольку “мы не всегда можем добиться успеха в предотвращении и ограничении распространения и попадания ОМУ в распоряжение враждебных государств и террористов, – утверждает в декабрьском докладе, – военные и соответствующие гражданские ведомства США должны располагать полным спектром оперативных возможностей для противодействия угрозе и использованию ОМУ государствами и террористами против Соединенных Штатов, наших вооруженных сил, а также друзей и союзников”.

В результате описанных выше событий Договор о нераспространении также оказался под огнем критики. В июле 2003 г. в дискуссию включилась газета *Нью-Йорк таймс*. В ее редакционной статье утверждалось, что “международный контроль, который в течение десятилетий сдерживал расползание ядерного оружия, рассыпается”. В статье говорится, что отправной точкой “международных усилий с целью устранить образовавшиеся прорехи в контроле за ядерным распространением” должно стать “откровенное

Ирак

После того как в сентябре 2002 г. Ирак согласился на возвращение инспекторов, а затем в ноябре 2002 г. была принята резолюция 1441 Совета Безопасности, казалось, что события развиваются в правильном направлении. МАГАТЭ приготовилось искать ответ на вопрос, предпринимались ли какие-либо действия по возобновлению программы создания ядерного оружия в Ираке в период с 1998 по 2002 г., когда оно не было представлено “на месте”.

Инспекторами МАГАТЭ уже был зарегистрирован факт нарушения Ираком в 1990-х гг. своих обязательств как члена ДНЯО, когда он занялся разработкой секретной ядерной программы. К 1997 г. МАГАТЭ располагало исчерпывающей и последовательной картиной осуществления Ираком скрытой программы создания ядерного оружия в период до 1991 г. и руководило ее ликвидацией в начале 1990-х гг.

Северная Корея

В начале 2001 г. казалось, что позитивные аспекты Рамочного соглашения 1994 г. между США и КНДР (Северная Корея) вот-вот будут реализованы. Первый из двух легководных реакторов, обещанных, по соглашению, в обмен на замораживание существующей ядерной программы Северной Кореи, был действительно построен. Ко времени установки ключевых компонентов, предположительно в 2005 г., КНДР должна была бы полностью соблюдать свои обязательства по гарантиям в соответствии с ДНЯО.

Однако до этого дело не дошло, поскольку разразился новый кризис, после того как КНДР признала, что приступила к осуществлению программы обогащения урана, предназначенного, по мнению США, для оружейных целей. С этого и начался кризис, включая выдворение инспекторов МАГАТЭ из КНДР в конце 2002 г. и ее решение о выходе из ДНЯО в начале 2003 г.

В марте 2003 г. Совет управляющих МАГАТЭ представил об этом доклад Совету Безопасности ООН. По заключению Совета, соглашение о гарантиях между МАГАТЭ

К марту 2003 г., когда завершились последние раунды инспекций, МАГАТЭ пришло к заключению, что, несмотря на то что некоторые вопросы остались открытыми, ничто не свидетельствует о возобновлении программы создания ядерного оружия. Этот вывод, однако, не смог предотвратить возглавляемую США войну в Ираке.

О причинах, которые привели к началу войны, написано уже немало. В этой связи я лишь хочу отметить, что еще до войны высказывались сомнения в эффективности инспекций МАГАТЭ. Можно вспомнить фразу госсекретаря США Пауэлла: “Вопрос не в том, как долго инспекторам придется вести поиски в темноте, а в том, когда Саддам включит свет”. Эффективность режима (ядерных) инспекций в Ираке вновь – хотя и очень медленно – получает признание лишь теперь, поскольку так и не удалось обнаружить никаких признаков ядерной программы.

и КНДР является действующим и обязательным к исполнению и КНДР продолжает находиться в режиме его несоблюдения. Формально пока данный вопрос остается в этом состоянии.

Независимо от признания или непризнания выхода КНДР из Договора, тот факт, что одна из стран впервые приняла такой шаг, подчеркивает уязвимость ДНЯО. Кроме того, отсутствие согласия среди членов Совета Безопасности в отношении того, как реагировать на эту ситуацию – мало чем отличающуюся от ситуации в 1993 г., когда Совет управляющих МАГАТЭ впервые передал в Совет Безопасности вопрос о КНДР, – вызывает сомнения в осуществимости мер по обеспечению соблюдения Договора. Шестисторонние переговоры в Пекине в августе 2003 г. породили определенный оптимизм, но совершенно ясно, что дипломатический путь решения проблемы еще очень долог. Между тем КНДР сейчас, по существу, совершенно свободна в своих действиях и может беспрепятственно заниматься переработкой отработавшего топлива из своего 5-мегаваттного реактора.

Иран

После принятия Ираном решения о постройке реактора в Бушере и установок топливного цикла в Исфохане стало ясно, что Иран расширил свою ядерную программу. Однако обнаружение в августе 2002 г. нескольких новых установок топливного цикла явилось неожиданностью.

Генеральный директор МАГАТЭ Мохамед эль-Баради посетил в феврале 2003 г. самую важную из этих установок, крупный завод по обогащению. Иранские власти признали во время этого визита, что в начале 1990-х гг. они импортировали некоторое количество ядерного материала и никогда не заявляли об этом. Они, далее, представили объяснения относительно своих ядерных установок, включая установки по обогащению урана и производству тяжелой воды.

Располагая этими установками, Иран получит в свое распоряжение полный топливный цикл. Создаваемый в результате потенциал “прорыва” – потенциально короткого

пути к ядерному вооружению – вызвал обеспокоенность, даже если текущая программа предназначена только для мирных целей, как неоднократно подчеркивали иранские руководители.

МАГАТЭ в настоящее время активно занимается проверкой иранской программы и истории ее создания. Как сообщил д-р эль-Баради в своем докладе Совету управляющих Агентства в ноябре 2003 г., способность МАГАТЭ прийти к определенному выводу о характере ядерной программы Ирана и о правильности и полноте заявлений Ирана о его ядерной деятельности будет в очень большой степени зависеть от имеющихся у Агентства возможностей для полного соблюдения положений соглашения о гарантиях и Дополнительного протокола, заключенных Ираном с МАГАТЭ. Такие протоколы после их юридического вступления в силу дают МАГАТЭ право на получение большего объема информации, на проведение инспекций в самых различных местах и расширенное использование отбора проб окружающей среды.

признание того, что Договор о нераспространении ядерного оружия в своей нынешней форме уже не достаточен. Договор не запрещает обогащение урана или переработку плутония, двух основных методов для изготовления ядерного топлива, пригодного для бомбы. Договор опирается на добрую волю правительств и не имеет четкого механизма, обеспечивающего его соблюдение”.

Прозвучали также другие голоса с выражением сомнений относительно традиционного режима нераспространения.

Точку зрения о том, что традиционный механизм нераспространения потерпел неудачу, решительно отстаивает Пол Брэкен из Йельского университета. В своем докладе, представленном на ежегодном собрании Фонда Карнеги для международного мира в ноябре 2002 г., он различает первую и вторую ядерные эры, относя к первой время американо-советского соперничества, а ко второй – начиная с 1960–1970 гг. – период, когда ядерное распространение стало многополярным и был создан режим нераспространения.

Я считаю, что от такого разграничения мало пользы, но суть в том, что, по мнению Брэкена, и вторая ядерная эра подходит к концу. По его словам, она уже исчерпала себя в начале 1990-х гг., а сейчас атрофирована и разбита настолько, что не подлежит ремонту. Брэкен ссылается при этом на Ирак, КНДР и ядерные испытания в Индии и Пакистане.

По его мнению, ужесточение основных положений режима ДНЯО уже не поможет и необходимы более радикальные меры. Он считает, что Договор служил нам в течение 30 лет, намного дольше, чем изначально ожидалось, но сейчас он больше не работает.

К аналогичным выводам приходит Стив Миллер из Белфровского центра науки и международных дел Гарвардского университета. В статье, опубликованной в мае 2003 г., он выделяет семь проблем, с которыми сталкивается режим нераспространения, группируя их под заголовками “крах основы” и “обеспокоенность по поводу исполнения”. Он особо отмечает эрозию нормативной базы ядерного нераспространения; подтверждение легитимности ядерного оружия; отсутствие прогресса в деле разоружения; физическую безопасность ядерного материала; ограниченность гарантий МАГАТЭ; беспокойство из-за возможности попадания ядерного материала в руки злоумышленников; проблему оценки “намерений” государства; и роль Совета Безопасности в принятии принудительных мер.

Миллер дает полезный аналитический обзор слабых мест режима ДНЯО. Он приходит к выводу, что этот режим предоставил критикам контроля за вооружениями в Вашингтоне убедительные доводы, позволяющие им сказать, что Договор о нераспространении не столь уж и ценен. По его словам, “ДНЯО может быть принят как полезное дополнение к этому подходу, но основой новой стратегии США служат американская военная мощь и односторонние военные решения”.

Оценка состояния здоровья ДНЯО

Для ответа на вопрос, умирает ли Договор о нераспространении (медленно или быстро) либо требует безотлагательного изменения, необходимо учесть ряд факторов.

❶ Принудительные меры по обеспечению выполнения Договора

Во-первых, после шока от событий 11 сентября в США все большее значение придается другим инструментам

Petr Pavlicek/IAEA

Декабрь 2002 г. Инспекторы МАГАТЭ возвращаются через пустыню в Багдад с площадки, расположенной в 400 км от него.

нераспространения помимо ДНЯО. Основное внимание переместилось с мер, обеспечивающих нераспространение, к мерам противодействия распространению – т. е. к мерам, отбивающим охоту к распространению и обеспечивающим защиту от возможных сценариев распространения. Предложение о перекрытии торговых путей, имеющих отношение к распространению, выдвинутое президентом Бушем в мае 2003 г. под названием *Инициатива по безопасности от распространения*, является одним из таких инструментов наряду с военными действиями.

Важно отметить, что возможность выбора варианта с применением военной силы всегда была частью режима ДНЯО. Правом принимать решение о применении силы наделен Совет Безопасности. Это право заложено в Уставе МАГАТЭ и в соглашениях о гарантиях в связи с Договором о нераспространении.

Однако разве примеры Ирака и КНДР не доказывают, что Совет Безопасности сам является скорее частью проблемы, чем ее решения? Я возразил бы, что Ирак – это особый случай, тем более на последнем этапе перед второй иракской войной. Аргументы, которыми пользовались США, СК и Испания, – об оружии массового уничтожения и связях с терроризмом – прозвучали для большинства членов Совета неубедительно.

В случае КНДР положение иное. Ставки здесь гораздо выше, и не только потому, что эта страна, возможно, уже имеет ядерное оружие. Есть важные расхождения во взглядах и интересах всех основных участников, а именно США, России и Китая в Совете Безопасности и Японии и Южной Кореи вне его. Я считаю случай КНДР наиболее острой проблемой нераспространения, так как опасность реальна, а проблема “тлеет” в течение длительного времени. Но без сложных дипломатических маневров типа нынешних шестисторонних переговоров, причем при наличии воли к компромиссу и твердого намерения найти общее решение, не обойтись. Применение силы вряд ли является приемлемым вариантом.

Другим параметром оценки, как показывает пример Ирака, является цена, которую приходится платить за использование силы, особенно когда она применяется без санкции Совета Безопасности. Взятые вместе, примеры Ирака и КНДР свидетельствуют об ограниченности использования силовых методов.

❷ Договор о нераспространении все еще пользуется немалой поддержкой

Второй фактор, который необходимо учитывать, заключается в том, что Договор о нераспространении продолжает

пользоваться значительной поддержкой, в том числе со стороны США, несмотря на то что Договор в представлении Соединенных Штатов – уже не единственная звезда на небосклоне нераспространения. Руководитель делегации США на недавнем совещании в Женеве по подготовке к Конференции 2005 г. по рассмотрению действия ДНЯО Джон Вулф в своем выступлении заявил: “Многие наблюдатели слишком поспешно сочли, что пора писать эпитафию по случаю кончины ДНЯО и наших общих усилий. Позвольте мне сказать прямо, что Соединенные Штаты Америки отвергают такую точку зрения”, после чего он дал высокую оценку всем выдающимся результатам, достигнутым благодаря Договору.

3 Укрепление режима инспекций

В-третьих, необходимо понимать, что режим инспекций в связи с ДНЯО за последнее десятилетие был значительно укреплен – факт, который Миллер совершенно упустил из виду. Дальнейший прогресс вполне достижим, если все государства, особенно те, которые располагают чувствительными ядерными установками, подпишут Дополнительный протокол к своим соглашениям о гарантиях с МАГАТЭ.

Вопреки тому, что заявляют критики, например из *Нью-Йорк таймс*, международному сообществу не приходится полагаться на “добрую волю правительств”, заявляющих, что их ядерная деятельность направлена только на мирные цели. Существует режим инспекций, на основании которого делаются выводы о соблюдении или несоблюдении обязательств.

4 Трудно что-либо менять

В-четвертых, необходимо ясно понимать, что любое изменение Договора будет крайне трудно осуществить. Как только право заниматься мирной ядерной деятельностью окажется под вопросом, другие положения Договора, включая обязательство государств, обладающих ядерным оружием, стремиться к разоружению, также придется обсуждать заново.

Это не означает, что сделать ничего нельзя. Нормативная база нераспространения может быть укреплена на основе заявления Совета Безопасности от 31 января 1992 г., что распространение представляет угрозу международному миру и безопасности. Следует усилить режим контроля за экспортом с обязательным привлечением сторон, не являющихся участниками Договора. Для сохранения доверия к режиму инспекций, что, в свою очередь, необходимо для поддержания в полной мере права на развитие ядерного топливного цикла для мирных целей, Дополнительный протокол в ближайшем будущем должен стать нормативным инструментом для проведения проверки. Меры более технического характера включают способы повышения устойчивости установок топливного цикла против попыток распространения. Многонациональное сотрудничество в эксплуатации чувствительных ядерных установок снижает риск распространения. Например, в области обогащения деятельность нескольких международных консорциумов вот уже не одно десятилетие приносит прибыль.

Сохранить ДНЯО в числе высокоприоритетных инструментов

В заключение я бы сказал, что Договор о нераспространении практически здоров, хотя есть и кое-какие недомогания. Будучи почти универсальным, Договор доказал, что служит эффективным заслоном против планов разработки ядерного

оружия. История свидетельствует, что многие страны, которые в 1960–1970-х гг. вынашивали планы обзавестись атомной бомбой, раньше или позже отказались от этих замыслов и присоединились к Договору. Столь же очевидно, что те государства, которые действительно переступили ядерный порог или обрели потенциальную возможность для этого, начали осуществление своих программ ядерного оружия достаточно давно.

Благоприятным признаком здоровья Договора является укрепленный режим ядерных инспекций МАГАТЭ, который уже начинает применяться. Укрепленный режим базируется на уроках, извлеченных в 1990-х гг., когда в Ираке обнаружили слабые места системы, и уже показал “более острые зубы” в странах, где он применяется.

Однако режиму ДНЯО сейчас и в будущем будет все же при-
суща определенная слабость.

Тот факт, что существует два класса государств – участников Договора – обладающих и не обладающих ядерным оружием, – будет и далее оставаться источником напряженности. Реальное укрепление режима может быть достигнуто только при движении вперед по обоим направлениям: для государств, обладающих ядерным оружием, – к ядерному разоружению (путем сокращения запасов оружия, приостановления производства расщепляющихся материалов оружейного класса, запрещения испытаний и т. д.); для государств, не обладающих ядерным оружием, – к более твердым и легче поддающимся проверке обязательствам его не иметь.

Режим будет также оставаться внутренне нестабильным из-за эффекта расходящейся волны применительно к нераспространению. Если КНДР действительно вела разработку ядерного оружия, это было бы первым случаем распространения, после того как Ирак и Пакистан в начале 1970-х гг. стали предпринимать шаги в этом направлении. С учетом нервозности Сеула и Токио пример КНДР лучше всего иллюстрирует нестабильность, порождаемую распространением. Независимо от того, можно ли соглашаться с избранным КНДР путем выхода из Договора, этот шаг наглядно показывает также, что участие в Договоре может оказаться обязательством, взятым не навсегда.

ДНЯО касается распространения ядерного оружия, и его инспекционный режим сосредоточен на контроле за ядерным материалом. Между тем распространение ракетной техники продолжается беспрепятственно, и самый свежий пример этого – принятие на вооружение в Иране ракеты “Шахаб-3”.

Кроме того, предметом серьезного беспокойства, как мне кажется, может быть упрощение путей передачи чувствительной технологии в наш век глобализации и электронных коммуникаций.

По этим причинам дальнейшая эволюция всемирного режима воспрепятствования распространению ядерного оружия должна оставаться одним из основных пунктов политической повестки дня. Но, на мой взгляд, Договор о нераспространении еще обладает достаточной жизненной силой, чтобы занимать центральное место в этом процессе, где без него просто не обойтись.

Пит де Клерк до 1 сентября 2003 г. занимал пост директора Бюро внешних сношений и координации политики МАГАТЭ. Затем он вернулся на дипломатическую службу Нидерландов. В данной статье выражена его личная точка зрения. Эл. почта: penvdek@attglobal.net

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)

Общее число участников: 189

ДНЯО рассматривается большинством государств как краеугольный камень режима ядерного нераспространения и фундаментальная основа для достижения цели ядерного разоружения. Каждые пять лет участники Договора, в число которых в настоящее время входят 189 государств, собираются для рассмотрения его действия. Следующая Конференция по такому рассмотрению запланирована на 2005 г. Согласно Договору, на МАГАТЭ возложены конкретные задачи международной инспекции по гарантиям и канала многосторонних связей для передачи методов мирного применения ядерных технологий.

Для получения более подробной информации по Договору см. веб-страницы ООН: disarmament2.un.org/wmd/.

Государства, не обладающие ядерным оружием

Австралия
Австрия
Азербайджан
Албания
Алжир
Ангола
Андорра, Княжество*
Антигуа и Барбуда*
Аргентина
Армения
Афганистан

Багамские Острова*
Бангладеш
Барбадос*
Бахрейн*
Беларусь
Белиз*
Бельгия
Бенин
Болгария
Боливия
Босния и Герцеговина
Ботсвана
Бразилия
Бруней-Даруссалам*
Буркина-Фасо
Бурунди*
Бутан*
бывшая югославская Республика Македония

Вануату*
Венгрия
Венесуэла
Вьетнам

Габон
Гаити
Гайана*
Гамбия*
Гана
Гватемала
Гвинея*
Гвинея-Бисау*
Германия
Гондурас
Гренада
Греция
Грузия

Дания
Джибути*
Доминика*
Доминиканская Республика

Египет
Замбия

Западное Самоа*
Зимбабве

Индонезия
Иордания
Ирак
Иран (Исламская Республика)
Ирландия
Исландия
Испания
Италия

Йемен, Республика

Кабо-Верде*
Казахстан
Камбоджа
Камерун
Канада
Катар
Кения
Кипр
Кирибати*
Колумбия
Коморские Острова*
Конго, Дем. Респ.*
Конго, Нар. Респ.*
Корейская Народно-Дем. Респ.*
Коста-Рика
Кот-д'Ивуар
Куба
Кувейт
Кыргызстан

Лаосская Народно-Дем. Респ.*
Латвия
Лесото*
Либерия
Ливан

Ливийская Арабская
Джамахирия
Литва
Лихтенштейн
Люксембург

Маврикий
Мавритания*
Мадагаскар
Малави*
Малайзия
Мали, Республика
Мальдивские Острова*
Мальта
Марокко
Маршалловы Острова
Мексика
Микронезия (Федеративные Штаты)*
Мозамбик*
Монако
Монголия
Мьянма

Намибия
Науру*
Непал*
Нигер
Нигерия
Нидерланды
Никарагуа
Новая Зеландия
Норвегия

Объединенная Республика Танзания
Объединенные Арабские Эмираты
Оман*

Палау, Республика*
Панама

Папуа-Новая Гвинея*
Парагвай
Перу
Польша
Португалия

Республика Корея
Республика Молдова
Руанда*
Румыния

Сальвадор
Сан-Марино*
Сан-Томе и Принсипи*
Саудовская Аравия
Свазиленд*
Святейший Престол
Сейшельские Острова
Сенегал
Сент-Винсент и Гренадины*
Сент-Китс и Невис*
Сент-Люсия*
Сербия и Черногория
Сингапур
Сирийская Арабская Республика
Словакия
Словения
Соломоновы Острова*
Сомали*
Судан
Суринам*
Сьерра-Леоне

Таджикистан
Таиланд
Тимор-Лешти
Того*
Тонга*
Тринидад и Тобаго*
Тувалу*

Тунис
Туркменистан*
Турция

Уганда
Узбекистан
Украина
Уругвай

Фиджи*
Филиппины
Финляндия
Франция

Хорватия

Центральноафриканская Республика

Чад*
Чешская Республика
Чили

Швейцария
Швеция
Шри-Ланка

Эквадор
Экваториальная Гвинея*
Эритрея
Эстония
Эфиопия

Южная Африка

Ямайка
Япония

Государства, обладающие ядерным оружием

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (27 ноября 1968 г.)
Соединенные Штаты Америки (5 марта 1970 г.)
Российская Федерация (5 марта 1970 г.)
Китай (9 марта 1992 г.)
Франция (2 августа 1992 г.)

*Не является членом МАГАТЭ (а также Тайвань, провинция Китая)